

ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

А. Ф. Суховой, И. М. Голова

Сформулированы и обоснованы с учетом мирового опыта приоритеты инновационного развития РФ применительно к регионам, различающимся по уровню своего производственно-технологического развития.

Особый акцент сделан на необходимости учета тесной взаимосвязи межпроизводственно-технологической и инновационной составляющих общественного развития при разработке инновационной стратегии, ориентированной на повышение наукоемкости производства и обеспечение устойчивости региональных социально-экономических систем.

Предложен комплекс мер по реализации задач, направленных на разворот российской экономики в сторону инновационно-технологической модернизации РФ и преодоления экономического кризиса.

Проблема обоснования и выбора приоритетов инновационного развития приобретает для России первостепенное значение в условиях усилившегося глобального кризиса и введения в отношении нашей страны санкций со стороны США и Западной Европы. Введение этих санкций в 2014 г. спровоцировало заметное снижение темпов социально-экономического развития РФ. (По данным Минэкономразвития

РФ, в 2014 г. темпы прироста ВВП по сравнению с предшествующим годом составили всего лишь 0,5–0,6 %. На 2015 г. официальный прогноз Минэкономразвития по снижению ВВП составляет 0,8 % при цене нефти в 80 долл. за баррель [8]).

Определение приоритетов инновационного развития в современных условиях представляется важной исследовательской задачей, реше-

Таблица 1

Рейтинги стран по уровню глобальной конкурентоспособности

Страна	Индекс глобальной конкурентоспособности, GCI		в том числе субиндексы:			
	место в рейтинге	значение индекса	Факторы роста*		Инновационные факторы**	
			место в рейтинге	значение индекса	место в рейтинге	значение индекса
Швейцария	1	5,7	5	5,49	1	5,74
Сингапур	2	5,65	2	5,68	11	5,13
США	3	5,54	1	5,71	5	5,54
Финляндия	4	5,5	10	5,27	3	5,57
Германия	5	5,49	9	5,28	4	5,56
Япония	6	5,47	7	5,35	2	5,68
Гонконг	7	5,46	3	5,58	23	4,75
Нидерланды	8	5,45	8	5,28	6	5,41
Великобритания	9	5,41	4	5,51	8	5,21
Швеция	10	5,41	12	5,25	7	5,38
Канада	15	5,24	6	5,37	24	4,72
Франция	23	5,08	14	5,07	19	4,86
Южная Корея	26	4,96	25	4,83	22	4,78
Китай	28	4,89	30	4,68	33	4,14
Италия	49	4,42	47	4,35	29	4,26
Казахстан	50	4,42	48	4,33	89	3,45
Коста-Рика	51	4,42	56	4,28	35	4,13
Филиппины	52	4,4	58	4,27	48	3,90
Россия	53	4,37	41	4,49	75	3,59
Болгария	54	4,37	52	4,31	106	3,27
Бразилия	57	4,34	42	4,40	56	3,82

Составлено по данным: [19].

* Субиндекс факторов роста характеризует состояние высшего образования, эффективность рынка товаров, состояние рынка труда, развитие финансового рынка, технологический уровень экономики, долю рынка и т. д.

** Субиндекс инновационных факторов отражает инновационный потенциал, качество научных исследований, расходы компаний на НИР, взаимодействие университетов и производство в сфере НИР, численность научных работников и инженеров, количество патентных заявок, защиту интеллектуальной собственности и др.

ние которой позволяет углубить представления К. Фримена, Н. Нельсона, Б.-А. Лундвалла, Ф. Кука и других занимавшихся проблемами построения инновационных систем исследователей об особенностях и инструментах эффективного управления инновационными процессами.

Внимание к проблеме современных приоритетов инновационного развития — общемировой тренд, обусловленный ростом конкуренции в области высоких технологий. Признанных лидеров в этой сфере — США, Германию, Японию — сегодня все более энергично начинают теснить другие страны, сделавшие ставку на инновации.

Так, в отчете Всемирного экономического форума (ВЭФ) о международной конкурентоспособности за 2014–2015 гг. из 144 стран, участвовавших в рейтинге по индексу глобальной конкурентоспособности¹, на первом месте на-

ходится Швейцария, которая занимала лидерские позиции уже на протяжении последних 6 лет, затем в порядке убывания идут Сингапур, США, Финляндия и Германия (табл. 1).

Примечательно, что в качестве основных составляющих (субиндексов) глобальной конкурентоспособности, наряду с факторами роста, которые характеризуют состояние рынка и обеспечивают эффективное развитие экономики, ВЭФ выделяет именно инновационные факторы. При этом все страны-лидеры, входящие в первую десятку по итогам рейтинга, с незначительными вариациями занимают ли-

ботанный для Всемирного экономического форума (ВЭФ) профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартинем (*Xavier Sala-i-Martin*), включает 12 слагаемых, которые характеризуют качество институтов, развитость инфраструктуры, макроэкономическую стабильность, высшее образование и профессиональную подготовку, эффективность рынка товаров и услуг, технологический уровень, инновационный потенциал и др. (подробнее см. на сайте ВЭФ: <http://www3.weforum.org/docs/WEF>).

¹ Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI), разра-

дирующее положение по субиндексу инновационных факторов, который дает обобщенное представление об уровне развития инновационного потенциала конкретного государства, качестве научно-исследовательских институтов, расходах компаний на НИР, численности ученых и инженеров, количестве патентных заявок и т. д. Отмеченная закономерность наглядно подтверждает идеи Д. Бернала, Г. Менша, С. Кузнеца и других теоретиков в области инновационного развития об инновационных процессах как важнейшем факторе социально-экономического прогресса. Одним из первых наличие корреляции между научными, техническими и социальными нововведениями обосновал, как известно, Джон Бернал, который полагал, что «периоды расцвета науки обычно совпадают с периодами усиления экономической активности и технического прогресса» [2, с. 9].

Таким образом, на уровне мирового сообщества инновации рассматриваются как один из главных ресурсов и драйверов современного социально-экономического развития [14]. Известно, что на один рубль затрат инновационно активные предприятия производят в 7–10 раз больше продукции, чем при ее создании на основе традиционных технологий [15, с. 20]. Эффективное использование инноваций сегодня обеспечивает прирост ВВП в экономически развитых странах на 2/3 и более.

В настоящее время стало очевидным, что по сравнению с инновационными сырьевые ресурсы менее надежны в экономическом отношении, что в полной мере продемонстрировал наблюдавшийся в 2007–2008 гг. обвал мировых цен на нефть со 150 до 40 долл. за баррель, а сегодняшняя ситуация еще более усугубила эту ситуацию.

Значимость инноваций как фактора социально-экономического развития проявляется, прежде всего, в возможности их эффективного использования при решении задач модернизации производства, а также формировании современных высокотехнологичных отраслей и производств. При этом одна из особенностей инноваций заключается в его диверсифицированной природе. Инновации — динамично меняющийся и бесконечно вариативный источник развития, предоставляющий современным социально-экономическим системам все новые импульсы для обновления и движения вперед.

Это крайне важное качество инноваций находит отражение в периодической смене приоритетов современного инновационно-технологического развития стран, являющихся

экономическими лидерами. Проблема эволюции инновационного развития достаточно подробно проанализирована в работе А. Дынкина, М. Грачева, А. Дагаева и др. [9, с. 10]. По мнению этих авторов, к настоящему времени можно вычленивать три этапа в смене приоритетов развития этих стран.

Первый (послевоенный) этап (40–50-е гг. XX в.) был нацелен, прежде всего, на создание с помощью технологических инноваций современных систем вооружения.

На втором этапе (60–80-е гг.) эта цель была не снята, но к ней добавилась задача обеспечения стабильных темпов экономического роста и повышения глобальной конкурентоспособности ключевых отраслей. «На этом этапе вклад фактора научно-технического прогресса в экономический рост становится решающим, его значение больше, чем вклад капитала, земли и трудозатрат» [9, с. 10].

Наконец, третий этап, начавшийся с 90-х гг. и продолжающийся поныне, характеризуется тем, что развитые страны приступили к решению новых, преимущественно социально-экономических задач, требующих смещения приоритетов научно-технической и инновационной политики в сторону информационных услуг, медицины, экологии и других аспектов устойчивого роста и повышения качества жизни.

Таким образом, с середины XX в. инновации становятся локомотивом для технологического обновления всей экономики и гарантом технологической безопасности экономически развитых стран мирового сообщества.

Россия, как и экономически развитые страны, начинает движение к инновационной модели примерно в те же годы (1940–1950-е). Более того, в течение довольно долгого периода (1945 г. — конец 1980-х гг.) СССР, наряду с США, были лидерами по уровню научно-технического развития. В СССР в эти годы быстрыми темпами развивались радиоэлектроника, приборостроение, атомная промышленность. Именно в этот период Россия создала свой ядерный и ракетный потенциал и первой начала покорение космического пространства. Эти процессы благотворно сказываются на состоянии отечественной экономики. Только в 1961–1965 гг. национальный доход СССР вырос на 32 %, а по объему производства в 60-х — начале 70-х гг. страна занимала первое место в мире.

Однако к середине 70-х гг. среднегодовые темпы роста промышленности в СССР снизились почти в два раза. В начале 80-х гг. экономика страны вошла в период стагнации,

причины которой крылись в исчерпании возможностей экстенсивной модели развития, издержках государственно-административной системы управления и отсутствии рыночных институтов и механизмов.

1990-е гг. в России прошли под знаком социально-экономических и политических реформ, ориентированных на преобразование страны в современное рыночное, эффективно развивающееся государство. И, несмотря на огромные сложности, многое в этом отношении сделать удалось. За годы посткоммунистической трансформации (а это почти 25 лет) Россия пережила два этапа реформ [17, с. 25]. Первый этап, охвативший большую часть 1990-х гг., ушел на создание базовых институтов рыночной демократии и восстановление макроэкономической и политической стабильности. На втором этапе (2000–2003 гг.) основное внимание уделялось формированию таких базовых институтов рыночной экономики, как Гражданский, Налоговый, Бюджетный, Трудовой и Земельный кодексы, пенсионное законодательство [17, с. 31–33]. Были также задуманы важные для создания благоприятного предпринимательского климата процессы дерегулирования предпринимательской деятельности.

Однако начиная с 2008 г. реформы основательно застопорились, в экономике начался спад. И причинами этого были не только развившийся глобальный кризис, но и явные просчеты в социально-экономической политике РФ:

1) базовые производственные комплексы России к этому периоду нуждались в серьезной технико-технологической модернизации (от развитых стран, как известно, РФ отстает на два поколения техники), однако она до сих пор не проведена;

2) в России не были созданы благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности и активизации инновационных процессов (формирование конкурентной среды, преодоление монополистических тенденций в экономике, стабильная поддержка инновационной деятельности из госбюджета¹,

¹ Известно, что период превращения научно-технологического парка в полноценно функционирующий хозяйствующий субъект составляет порядка 10 лет. Формирование наукоградов в РФ началось с 2000 г. На их финансирование ежегодно выделялась скромная сумма (чуть более 100 млн руб. в расчете на один наукоград). Но с 2010 г. расходы из госбюджета на поддержку наукоградов были урезаны втрое, кроме того, у них были отобраны и налоговые льготы, хотя к этому моменту только 3 из 14 городов, во-

разработка системы льгот и преференций для субъектов научно-исследовательской и инновационной деятельности, в частности снижение налоговой нагрузки на производителей, льготное кредитование и др.);

3) и, наконец, несмотря на официальные заявления о курсе на инновационную переориентацию экономики России, страна, по сути дела, превратилась в сырьевой придаток Запада, и ее экономика, как мы сейчас и наблюдаем, теперь непосредственно зависит от цен на энергоносители (в настоящее время свыше 1/4 ВВП РФ создается за счет продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса, другого сырья либо продуктов первого передела) [12, с. 27].

В результате отставание России от большинства европейских стран как по количественным, так и по качественным показателям инновационной активности ставится все более значительным (табл. 2).

Так, по внутренним затратам на исследования и разработки РФ сегодня находится на уровне Бразилии, в 2,5–3 раза уступая по этому показателю экономически развитым странам.

Продолжает сокращаться численность исследователей — основного ресурса научно-технологического развития. В расчете на 10 тыс. занятых в экономике наша страна проигрывает по этому важному показателю Финляндии в 2,5 раза, Швеции и Японии — в 1,6 раза, США — в 1,4 раза. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций в России все еще не достигает даже 10 %. По этому показателю РФ уступает даже Венгрии в 2 раза, а Чешской Республике — почти в 4 раза, не говоря уже о более экономически развитых странах.

Не сформирована эффективная система управления и полноценная инфраструктура для перевода экономики на инновационный путь развития. Созданные в регионах министерства науки и инноваций практически не имеют действенных финансовых и правовых рычагов для поддержки инновационной деятельности. Действующие специализированные инновационные центры, научно-технологические парки, наукограды и иные объекты инновационной инфраструктуры создаются хаотически, в основном по инициативе снизу и зачастую вне связи с приоритетами и потребностями социально-экономического развития

шедших в эту программу, достигли 10-летнего возраста, а 5 наукоградов находились еще на стадии становления. В результате возможности развития наукоградов как центров инновационной активности были существенно снижены.

Таблица 2

Международные сопоставления по показателям инновационной активности, 2012 г., %

Показатели	Россия	Швеция	Финляндия	Германия	США	Япония	Италия	Чешская Респ.	Венгрия	Бразилия
Внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВВП*	1,12	3,37	3,78	2,88	2,77	3,39	1,25	1,85	1,21	1,16
Кол-во исследователей в расчете на 10 тыс. занятых в экономике*	65	106	159	81	94	102	43	60	58	15
Число патентных заявок в расчете на 1 млн экономически активного населения*	459	4149	4688	4219	2970	7409	1076	354	376	63
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций**	9,1	48,5	46,4	64,2	23,3	28	38,1	34,8	18,4	10,2
Высокотехнологический экспорт, % от объема экспортируемой продукции***	8,4	13,6	8,5	15,8	17,8	17,4	нд	16,1	18,1	нд
Поступления от экспорта технологий, млн долл. США	689	20923	10750	61110	113057	29887	13777	нд	3315	нд

Составлено по: * [7, с. 351, 365, 388-389, 394]; ** [8, с. 446]; *** [20].

конкретных регионов. Российские банки неохотно финансируют крупные инновационные проекты, в особенности долгосрочные. Процентные ставки по инвестиционным кредитам неподъемны для малых и средних предприятий (15–20 и более процентов в год), в то время как в европейских банках инвестиционные кредиты на срок до 5 лет выдаются в среднем под 2,5 % годовых, а на 10 лет — под 3,2–3,4 % [14].

Естественно, что результаты инновационной активности в странах-лидерах также заметно превосходят уровень, достигнутый российскими предприятиями. В частности, по доле принципиально новой продукции Россия в 3 раза уступает Германии и Швеции, в 6,5 раза Финляндии [6, с. 455]. По объемам поступлений от экспорта технологий РФ в настоящее время отстает от Японии в 43 раза, Германии в 89 раз, а от США — в 164 раза. Даже в Венгрии на сегодняшний день доходы от экспорта технологий существенно выше, чем в России — почти в 5 раз.

Таким образом, от недооценки значимости инновационных факторов РФ несет существенные экономические потери. Незначительный объем экспорта технологий — прямое следствие деградации научной и инновационной сферы страны.

Совершенно очевидно, что в этих условиях сокращение технологической отсталости России, таящей реальную угрозу для экономической и геополитической безопасности страны, следует рассматривать как стратегически важную задачу, приоритет социально-экономической политики. Однако реализовать этот приоритет на практике в настоящее время весьма непросто.

Специфику и сложность сегодняшней социально-экономической ситуации в РФ кратко и точно охарактеризовал А.Г. Аганбегян: «стагнация — рецессия — стагфляция» [1, с. 71]. ВВП и промышленность демонстрируют практически нулевой рост. При этом, по данным Минэкономразвития РФ, возраст около 80 % технологического оборудования в реальном секторе экономики составляет от 16 до 35 лет, в том числе в машиностроении более половины оборудования старше 25 лет [12, с. 30]. Понятно, что при таких темпах развития экономики и при таком состоянии ее материально-технической базы производить высокотехнологичную и конкурентоспособную продукцию невозможно.

Проведенный анализ показывает, что сырьевая модель развития, которая долгое время была приоритетной для РФ, к настоящему времени является бесперспективной. Источники

экспортно-сырьевого типа развития, основанного на интенсивном наращивании экспорта топливно-сырьевых ресурсов, в значительной мере исчерпаны. Выход из сложившейся крайне непростой экономической ситуации видится в инновационно-технологическом обновлении российской экономики. «Чтобы экономика перестала хромать, опираясь на нефтегазовую трубу, необходимо инновационное развитие промышленности, внедрение новых технологий» [11].

Опыт многих стран конца XX в. свидетельствует, что перевод экономики на инновационный путь развития является эффективным инструментом позитивных структурных преобразований и преодоления кризисных явлений. Так, импульсом для обновления экономики в Германии в 80-е гг. стало стремительное развитие наукоемких предприятий и отраслей, специализирующихся в области информационных, оптических и биотехнологий. Число занятых в этих видах производства сегодня составляет 2/5 всех работающих в сфере промышленности [3]. Аналогичные процессы примерно в 1970–1980-е гг. наблюдались во Франции и Великобритании. Успешно прошли путь от изготовления промышленной продукции по западным лицензиям до сбыта собственных наукоемких товаров за рубеж Япония и Израиль. Больших успехов в 1960–1980-е гг. добилась Южная Корея. В настоящее время она занимает одно из первых мест в мире по производству потребительской электроники.

Таким образом, модернизация и стабилизация экономики на инновационной платформе — вполне реальная возможность и для России. Вместе с тем на ближайшую перспективу реализация этой серьезной и инвестиционно высокозатратной задачи¹ осложняется, как уже отмечалось, последствиями очередного витка системного кризиса, который негативно отразился на состоянии российской экономики. Темпы ее развития продолжают снижаться. В этих условиях возможности для полномасштабной реализации инновационной пара-

дигмы значительно сужены. На повестку дня сегодня выдвигаются задачи селективной поддержки тех направлений инновационной деятельности, которые способны обеспечить разворот российской экономики в сторону инновационно-технологической модернизации, направленной на преодоление экономического кризиса, создание фундамента для стабилизации и укрепления позиций РФ в рамках глобальной социально-экономической системы.

Особую важность в современных условиях приобретает проблема выбора приоритетов инновационного развития. При их выборе необходимо учитывать уровень производственно-технологического развития конкретного региона. В соответствии со сложившейся практикой деления производств по степени их технологичности можно выделить следующие 4 основных типа российских регионов:

1) регионы с высокой концентрацией наукоемких и высокотехнологичных производств (электронная промышленность, производство авиационно-космической и вычислительной техники, средств связи, научных и медицинских приборов, фармацевтика и др.);

2) регионы с преобладанием среднетехнологичных производств высокого уровня (производство машин и оборудования, химия и нефтехимия, производство электрических машин и электрооборудования, производство автомобилей и других транспортных средств и др.);

3) регионы с развитием среднетехнологичных производств низкого уровня (металлургия, производство кокса и нефтепродуктов);

4) регионы с преобладанием низкотехнологичных, преимущественно добывающих производств (добыча нефти, газа, древесины, иных природных ресурсов).

Совершенно очевидно, что у каждого из перечисленных выше типов регионов потребности в инновациях, а следовательно, и приоритеты инновационного развития будут существенно различаться.

Для регионов, отличающихся высокой концентрацией наукоемких и высокотехнологичных производств, примерами которых могут служить Москва, Санкт-Петербург, Московская, Нижегородская и Калужская области, приоритетами инновационного развития сегодня является сохранение и использование имеющегося инновационного потенциала в целях обеспечения национальной безопасности, создания научных заделов по перспективным для России направлениям инновационной деятельности (производство вооружений,

¹ По оценке А. Г. Аганбегяна, для эффективного развития сферы «экономики знаний» на период до 2020 г. потребуются дополнительно выделять до 1 трлн руб. инвестиций в год, а также до 2 трлн руб. в год на фундаментальную науку, образование и здравоохранение. В этом случае, по мнению академика, доля экономики знаний в ВВП к 2020 г. увеличится с 15 до 25 %, к 2035 г. — до 35 %, а к 2030 г. — до 45 %. Такие темпы роста, сопоставимые с общемировыми трендами, позволят ускорить экономический рост РФ на 1,5–2 % ежегодно [1, с. 78].

космических и летательных аппаратов, судостроение).

Применительно к регионам с преобладанием среднетехнологичных производств высокого уровня (Самарская, Новосибирская, Свердловская, Челябинская области, Республика Татарстан и др.) к приоритетным направлениям инновационного развития можно отнести решение задач импортозамещения при одновременном повышении наукоемкости и конкурентоспособности и экспортоориентированности выпускаемой продукции. В связи с введением в отношении России странами Запада экономических санкций проблема импортозамещения приобретает особую значимость. Вместе с тем, крайне важно, чтобы импортозамещение сопровождалось модернизацией базовых производств на современной технологической основе. Только при таком подходе можно рассчитывать на долгосрочный эффект от импортозамещения.

Для регионов с развитием среднетехнологичных производств низкого уровня (Саратовская, Омская, Смоленская, Курганская области и др.) приоритетной является задача интенсивного освоения новых, в том числе малоотходных и энергосберегающих технологий, обеспечивающих рост качества продукции.

Наконец, для сырьедобывающих низкотехнологичных регионов, примерами которых могут служить ХМАО, ЯНАО, Тюменская, Кемеровская области, приграничные территории Дальнего Востока и др., актуальной задачей инновационного развития является повышение качества производимого ими сырья, уровня его переработки и постепенный переход к экспорту продукции более высоких переделов, что позволит решить проблему повышения конкурентоспособности и жизнеспособности добывающих предприятий.

Корректность выбора предлагаемых приоритетов инновационного развития, их соответствие реалиям развития науки и производства, а также потребностям общества в формировании стабильно развивающейся экономики напрямую влияют на эффективность проводимой в стране и регионах инновационной и социально-экономической политики.

При определении приоритетов инновационного развития особо следует подчеркнуть, что Россия как страна, все еще обладающая значительным научно-техническим потенциалом, безусловно, должна развивать у себя технологии и производства новейших технологических укладов. Тем не менее, не надо забывать и о том, что устойчивое развитие России

и в данный момент, и в долгосрочной перспективе напрямую зависит не только от освоения прорывных технологий в области производства конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, космических и нанотехнологий, геномной инженерии, молекулярной биологии, но и от ускоренного развития технологий, непосредственно связанных с модернизацией промышленного комплекса, а также с отраслями, определяющими место России в современном международном разделении труда: горнодобывающей промышленности, производстве технологического оборудования для ТЭК и химико-металлургического комплексов, транспортного машиностроения и ряда смежных высокотехнологичных отраслей.

Не случайно во всех странах, ориентирующихся на инновационную модель развития, важнейшим элементом технологической политики является создание благоприятных предпосылок для сохранения и опережающего развития машиностроительных производств. Доля машиностроения и металлообработки в общем объеме производства в развитых странах составляет порядка 30–50 % [5, с.145], тогда как в России — 15–17 %, что ниже порога экономической безопасности стран, который составляет 20 %. В обрабатывающий сектор направляется всего 15,6 % от общего объема инвестиций РФ, в том числе на производство машин и оборудования — лишь 0,9 %.

Нельзя не отметить с сожалением и тот факт, что технологии для машиностроения и металлургии в настоящее время не входят в перечень 27 критических технологий, утвержденных Указом Президента РФ от 07.07.2011 г. № 899¹. Похоже, что определяя этот перечень, наши эксперты ориентировались на приоритетные для экономически развитых стран направления науки, техники и технологий. Однако эти страны достаточно успешно решили проблему модернизации своих базовых производств еще в 60–80 е гг. XX в., тогда как для сегодняшней России эта задача, как уже отмечалось, является остроактуальной.

Особенно актуальна проблема модернизации базовых производств и комплексов для старопромышленных регионов, в том числе для Свердловской области. Существенную роль в технологической модернизации традицион-

¹ В 2014 г. Минобрнауки РФ подготовило проект Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации», однако в настоящее время он не принят.

ных, но очень важных для полноценного развития региона производств, в первую очередь, машиностроительных и металлургических, при создании для этого благоприятных условий могли бы сыграть специализированные инновационные центры.

При этом эффективность деятельности инновационно-технологических комплексов Свердловской области могла бы быть значительно выше, если бы органы управления региона имели возможность предоставлять их предприятиям налоговые и иные льготы за выполнение работ и выпуск продукции по приоритетным для субъекта Федерации направлениям.

Следует также отметить, что при решении проблем технико-технологической модернизации машиностроительного, металлургического, горнодобывающего и перерабатывающего комплексов существенную роль в ряде регионов, в том числе в Ленинградской, Новосибирской, Свердловской, Томской области и др., могла бы сыграть академическая и отраслевая наука. Так, Свердловская область, как известно, является не только промышленно развитым регионом, но и крупным средоточием научных организаций. Академические институты Уральского отделения РАН ведут исследования практически по стратегически важным направлениям науки и техники. Более половины организаций занимаются проблемами, связанными с индустрией наносистем и наноматериалов, каждый четвертый исследовательский проект ориентирован на развитие информационно-телекоммуникационных систем и решение проблем энергетики и энергосбережения. Перспективные наработки у организаций УрО РАН имеются также в области изучения живых систем и создания современных транспортных средств, авиационных и космических систем.

Свердловская область является также одним из немногих субъектов РФ, где удалось сохранить отраслевую науку, которая выполняет функцию связующего звена между фундаментальными исследованиями и производством. В регионе действует порядка 70 отраслевых НИИ, где имеются сильные научные и проектно-конструкторские школы, накоплен большой опыт научного сопровождения проектов.

В этой связи представляется необходимым активнее использовать потенциал академической и отраслевой науки Свердловской области при формировании инновационного сектора экономики и решении актуальных сегодня проблем модернизации ее промышленного и, в

частности, машиностроительного и металлургического комплексов.

Реализация приоритетов инновационного развития для регионов различного технологического уровня предполагает использование целенаправленных дифференцированных мер государственной поддержки. Так, для сохранения научно-технической и технологической базы для инновационного развития РФ и в целях обеспечения роста инновационной активности высокотехнологичных и среднетехнологичных регионов высокого уровня существенную роль могут сыграть такие меры государственной поддержки, как снижение налогового бремени и обязательных отчислений для инновационных предприятий, а также расширение законодательных возможностей для регионов этого типа в отношении компенсации наукоемким фирмам затрат и рисков, связанных с разработкой и выведением на рынок инновационных продуктов и технологий.

Для регионов с развитием среднетехнологичных производств низкого уровня важны налоговые стимулы для предприятий, выпускающих импортозамещающую продукцию на основе высоких технологий, а также использующих современные малоотходные, материало- и энергосберегающие технологии, а для регионов с преобладанием низкотехнологичных производств — налоговые стимулы и преференции для предприятий, активно осуществляющих переход к производству сырьевой продукции более высоких переделов.

Необходимой предпосылкой для перехода к инновационно ориентированной экономике является формирование благоприятных институциональных условий, обеспечивающих усиленный приток инвестиций в инновационную сферу. Движение к инновационной экономике практически во всех странах, как в развитых, так и в развивающихся, начиналось именно с этого шага.

Серьезно тормозит развитие в РФ инновационных процессов неразработанность правовой базы в сфере инновационной деятельности. В действующем законодательстве отсутствует ясное видение целей, перспектив, приоритетов и этапов инновационно-технологического развития, в Концепции социально-экономического развития РФ до 2020 г. [10] и других правительственных документах не отражена роль инновационной инфраструктуры как ключевого инструмента реализации государственной инновационной политики, не определен статус основных субъектов инновационной деятельности, не закреплены экономические

и иные меры государственной поддержки инновационных процессов. Федеральные законы об инновационной политике и научно-технологических парках все еще находятся в стадиях бесконечной доработки и обсуждения. Все это замедляет процессы актуализации инновационных возможностей в российских регионах.

Превращение инноваций в один из определяющих факторов социально-экономического развития невозможно без обеспечения на федеральном и региональном уровнях благоприятного инновационного климата¹. Первоочередными мерами по его формированию являются:

- разработка приоритетов и стратегии инновационного развития РФ на ближайшие 5 лет и последующие годы, ориентированных на переход от сырьевой модели развития к инновационной;

- государственная поддержка промышленных предприятий и научных организаций, осуществляющих инновационную деятельность по приоритетным для РФ направлениям инновационного развития;

- развитие законодательной базы регулирования инновационной деятельности и защиты интеллектуальной собственности;

- формирование системы мотиваций к активизации инновационной деятельности у предпринимательского корпуса;

- стимулирование государством ускоренного развития высокотехнологического сектора экономики и поддержка малого инновационного бизнеса;

- распределение ответственности за развитие научной базы между государством и бизнесом;

- государственное содействие формированию в регионах эффективной инновационной

инфраструктуры как инструменту активизации инновационных процессов.

Одна из важнейших задач современного стратегического развития РФ — связать воедино социально-экономические и инновационные процессы. До тех пор, пока это не произойдет, инновационная деятельность и социально-экономическая сфера будут развиваться, не усиливая и не дополняя друг друга, а практически автономно. Результатом их параллельного существования будет нарастание технологической отсталости российской экономики, усиление ее зависимости от развитых стран и дальнейшее снижение статуса РФ в мировом сообществе.

Как показал анализ мирового опыта, перевод экономики на инновационную модель — одна из закономерностей и особенностей современного социально-экономического развития. Универсальной модели этого сложного трансформационного процесса не существует. Более того, в экономической литературе недостаточно полно освещены как теоретические, так и методические аспекты проблемы выработки стратегии инновационного развития на уровне региона и страны в целом. По мнению авторов этой статьи, необходимыми шагами при разработке инновационной стратегии являются выбор и обоснование приоритетов инновационного развития с учетом производственно-технологического типа и состояния социально-экономической системы конкретного региона. При этом особое внимание в индустриально развитых регионах для преодоления технологического отставания следует уделять модернизации базовых производственных комплексов. Такой подход позволит сделать инновационные преобразования фундаментом для стабилизации экономики и решения иных актуальных социально-экономических проблем. Особую актуальность эта задача имеет в условиях кризиса.

¹ Под инновационным климатом предлагается понимать мер благоприятности условий для развития и воспроизводства инновационных процессов на территории [4].

Список источников

1. Аганбегян А. Г. Об условиях и факторах социально-экономического развития России // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 71-82.
2. Бернал Дж. Наука в истории общества. — М.: Издательство иностранной литературы, 1956. — 743 с.
3. Германия. Технопарки и кластеры [Электронный ресурс]. URL: <http://andshestopalov.livejournal.com/73524.html> (дата обращения: 14.02.2013).
4. Голова И. М. Методологические проблемы обоснования региональных приоритетов инновационного развития // Экономика региона. — 2013. — № 2. — С. 145-156.
5. Гринберг Р. С. Осуществима ли российская модернизация? // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2010. — № 7. — С. 144-146.
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2014. — М.: НИУ ВШЭ, 2014. — 472 с.
7. Индикаторы науки. 2014. — М.: НИУ ВШЭ, 2014. — 400 с.
8. Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/417686> (дата обращения 03.01.2015).

9. Контуры инновационного развития мировой экономики. Прогнозы на 2000–2015 гг. / Дынкин А. А., Грачев М. В., Дагаев А. А. и др. — М.: Наука, 2000. — 141 с.
10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Проблема 2014. Выдержит ли российская экономика вторую волну экономического кризиса? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bs-life.ru> (дата обращения: 15.02.2015).
12. *Сорокин Д. Е.* Экономическая теория, экономическая реальность и экономическая политика // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 25-38.
13. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике. Протокол от 15 февр. 2006 г. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. *Суховой А. Ф.* Инновационная инфраструктура как драйвер социально-экономического развития. Мировой и отечественный опыт // Экономический анализ: теория и практика. — 2014. — № 45 — С. 11-20.
15. Тодосийчук А. Проблемы перехода российской экономики на инновационный путь развития // Инвестиции в России. — 2010. — № 5. — С. 20-28.
16. Условия получения кредитов [Электронный ресурс]. URL: http://www.fintradeppp.com/venture_business_ru/index_terms_and_conditions.htm
17. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000–2007 / В. Мау, К. Рогов, А. Радыгин, М. Дамбровски и др.; Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. — М.: Дело; АНХ, 2008. — 1328 с.
18. Экономическая безопасность России. Уроки кризиса и перспективы роста / Под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, М. В. Федорова. Т. 1. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. — 1310 с.
19. The Global Competitiveness Report 2014–2015 // World Economic Forum. [Electronic resource]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf
20. The World Bank Open Data. [Electronic resource]. URL: <http://data.worldbank.org/>

УДК 001.895(1)

Ключевые слова: инновации, парадигма инновационного развития, инновационная стратегия, приоритеты развития, конкурентоспособность